

ЭТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ*

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,
ординарный профессор НИУ ВШЭ,
e-mail: nureev50@gmail.com

НИФАЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Брянский государственный технический университет, г. Брянск,
докторант кафедры экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: olganifaeva@yandex.ru

Рассмотрена авторская трактовка социального капитала как институционально-этической категории, определяемой структурой морально-нравственных качеств экономических субъектов. Показано, что уровень социального капитала напрямую зависит от степени распространения в обществе таких качеств экономических субъектов, как честность, справедливость, ответственность, гуманность, патриотизм. Несмотря на то, что уровень социального капитала в настоящее время оценивается с помощью качественных (анкетных, экспертных) методов, можно выявить его влияние на конкретные экономические показатели. Для анализа зависимости элементов социального капитала и других показателей социально-экономического развития авторы использовали данные российской официальной статистики, международных организаций и результаты социологических опросов. При этом, учитывая преимущества и недостатки корреляционно-регрессионного анализа и в целом математических методов в экономике, авторы ставили задачу не построения многофакторной модели зависимости экономических и неэкономических показателей, а подтверждения их тесной связи с целью обоснования необходимости совершенствования государственной социально-экономической политики посредством учета влияния институционально-этических факторов, которые долгое время рассматривались вне «чистой» экономической науки. Ключевыми факторами повышения социального капитала являются честность, доверие, справедливость, однако их уровень в России остается крайне низким, что обусловлено культурно-историческими особенностями развития страны и подтверждается статистикой экономической преступности и теневой экономики. Большое внимание также уделено социальной ответственности и патриотизму, приобретающим особое значение в современных геополитических условиях и интегрируемым в понятие национальной экономической ответственности.

Ключевые слова: социальный капитал; этика; морально-нравственные качества; честность; доверие; справедливость; национальная экономическая ответственность.

* Исследование выполнено в рамках темы государственного задания НИР Финансового университета «Разработка концептуальной модели геoinформационной системы развития человеческого капитала и оценка пространственной мобильности регионов России».

ETHICAL FACTORS OF SOCIAL CAPITAL INCREASING IN RUSSIA

NUREEV RUSTEM, M.,

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
Tenured Professor of HSE,
e-mail: nureev50@gmail.com

NIFAEVA OLGA, V.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Bryansk State Technical University, Bryansk
Doctoral student of the Department of Economics,
Financial University under the Government of the Russia Federation,
e-mail: olganifaeva@yandex.ru

Authors' definition of social capital as an institutional and ethical category, determined by the structure of moral and ethical features of economic agents is considered. It is shown that the level of social capital directly depends on the prevalence of such features of economic agents as honesty, fairness, responsibility, humanity, patriotism. Despite the fact that the level of social capital is currently evaluated through qualitative (personal, expert) methods, it is possible to identify its impact on specific economic indicators. For the analysis based on the elements of social capital and other indicators of socio-economic development the authors used Russian official statistics, international organizations data and sociological surveys results. Considering the advantages and disadvantages of correlation and regression analysis and mathematical methods in Economics in general, the authors set the task not to construct a multifactor model of economic and non-economic indicators interrelation, but to confirm their close ties according to the purpose to substantiate the necessity of the government social and economic policy improvement by taking into account the influence of institutional and ethical factors that have long been investigated outside the pure economic science. Key factors of social capital increasing include honesty, trust, fairness, but their level in Russia remains extremely low due to cultural and historical peculiarities of national development, that can be proven by economic crimes and the shadow economy statistics. Great attention is also paid to social responsibility and patriotism, which are of particular importance in the current geopolitical environment and can be combined in the sense of national economic responsibility.

Keywords: social capital; ethics; moral and ethical features; honesty; trust; justice; national economic responsibility.

JEL: A13, B52, Z1.

Социальный капитал как институционально-этическая категория

Большой научный интерес к феноменам человеческого и социального капитала, а также неэкономическим, в том числе этическим, факторам социально-экономического развития в последнее время ставит вопрос о взаимосвязи личностных морально-нравственных качеств экономических субъектов и видов капитала. При этом необходимо отметить все возрастающее количество различных видов капитала, относящихся к человеку или группам людей. Отчасти это объясняется единством биологической, социальной и духовной сущности человека, в которой продавцы трудовых ресурсов пытаются выделить все новые и новые

элементы, способные приносить доход. Как показано в наших предыдущих работах, социальный капитал образуют связи и соглашения индивидов, соотносимые с такими их морально-нравственными качествами, как честность, доверие, гуманность, справедливость, ответственность, патриотизм, и способствующие справедливому распределению материальных и нематериальных благ, формированию долгосрочных взаимовыгодных отношений, согласованию интересов индивидов в рамках национальных интересов.

Указанные выше морально-нравственные качества экономических субъектов выступают важными условиями совершенствования экономических отношений в России, возрождения гуманистических ценностей, обоснования перспектив развития экономики страны.

Честность как основополагающий элемент социального капитала

Одним из основополагающих качеств экономических субъектов в хозяйственной и повседневной жизни является честность. И. Янжул относил честность к факторам производства, подчеркивал необходимость ее обеспечения «самыми строгими законами», как это происходит во всех «цивилизованных государствах». Однако честность никогда не считалась неотъемлемой чертой российского национального характера (*Янжул, 1912*). С 1990-х гг. деловая необязательность, нечестные отношения с партнерами приобрели поистине огромные масштабы в России, поэтому предпринимательская деятельность до настоящего времени остается весьма рискованной. Интересны в связи с этим данные опросов студентов-экономистов, ценностные ориентации и морально-нравственные качества которых уже сейчас определяют и определяют облик российской экономики в будущем. Так, только 41,2% студентов согласны с тем, что честность и законопослушность – «неотъемлемые черты успешного предпринимателя»; 47,5% считают, что «это удел наемного работника, они мешают успешному бизнесу» (*Логачев, Жернов и Жернова, 2009. С. 121*).

Лживость распространена не просто в деловых отношениях контрагентов, но и внутри компаний, что совсем не способствует повышению эффективности деятельности. Боязнь потерять рабочее место, сделать что-либо не так, быть подсиженным своим же коллегой, несправедливая оплата труда, полезные связи, а не профессионализм как критерии устройства на работу создают гнетущую атмосферу в коллективе, истощают ресурсы компании, которые можно было бы направить в позитивное русло. Открытость, доброжелательность, сотрудничество, наличие стратегии развития связей с общественностью – более эффективные инструменты конкуренции, чем ложь. Честность способствует снижению уровня неопределенности, асимметричности рыночной информации, трансакционных издержек, построению долгосрочных, доверительных деловых отношений, реализации крупных проектов, улучшению инвестиционного климата и в конечном итоге достижению основной цели предпринимательской деятельности – получению прибыли. Если партнеры ведут себя честно, им легче договориться, не нужно тратить финансовые, временные и психологические ресурсы на то, чтобы обеспечить исполнение контракта. Честные взаимоотношения, имевшиеся один раз, с большей вероятностью приведут к продолжению взаимоотношений с тем же деловым партнером. В свою очередь долговременные отношения – залог стабильности бизнеса, возможности получения скидок, рассрочки платежа, деловой поддержки, кооперации.

Честность – неиссякаемый резерв экономии, а значит, повышения эффективности хозяйствования. Важное преимущество честности – улучшение репутации фирмы не только среди деловых партнеров, но и среди потребителей, государственных и общественных организаций. Репутация честного партнера, продавца качественных товаров, работодателя, соблюдающего трудовые права, добросовестного налогоплательщика – это своеобразное конкурентное

преимущество. В условиях ужесточения конкуренции, концентрации бизнеса, инфляционных процессов выживают не фирмы-однодневки, наживающиеся за счет покупателей, а хорошо зарекомендовавшие себя компании, ведущие бизнес честно. Ложь – это неоправданный риск в условиях жесткой конкуренции. Сегодня успех обеспечивается не столько упаковкой, качеством или ценой товара, сколько репутацией компании-товаропроизводителя.

Об уровне честности и доверия в экономических отношениях можно судить по показателям экономической преступности и теневой экономики. Так, по данным МВД, в 2014 году в России было зарегистрировано около 107 тыс. преступлений экономической направленности, в 2013 году их насчитывалось 141 тыс. При этом экономическая преступность снижается более быстрыми темпами, чем преступность в целом. Наиболее часто встречающимися преступлениями в сфере экономики являются коррупция, мошенничество и фальшивомонетничество (см. рис. 1).

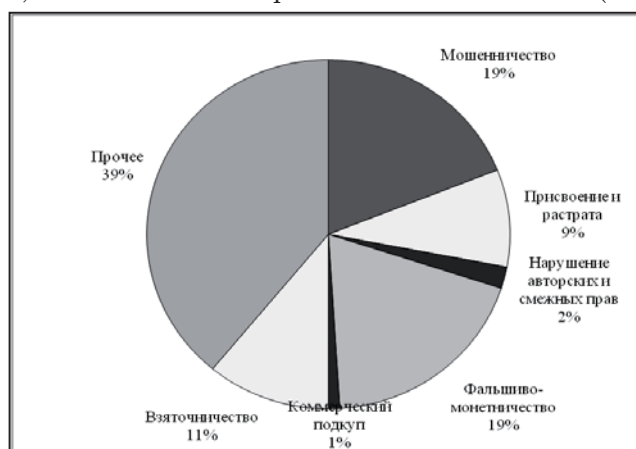

Рис. 1. Структура экономических преступлений в России в 2014 году, %
Источник: построено авторами по (Статистика экономической преступности).

Следует обратить внимание на то, что при снижении общего числа преступлений отмечается рост доли тяжких преступлений, преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо повлекших значительный ущерб. С 2009 по 2014 гг. доля тяжких и особо тяжких экономических преступлений увеличилась с 40,3% до 61%, доля преступлений, совершенных в крупном размере или повлекших значительный ущерб – с 17,4% до 23,7% (см. рис. 2).

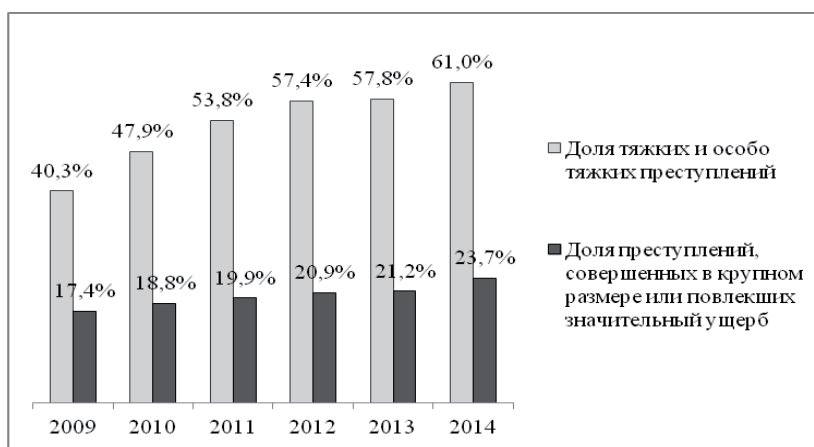

Рис. 2. Динамика доли тяжких преступлений и преступлений, совершенных в крупном размере, в России
Источник: построено авторами по (Статистика экономической преступности).

По данным опросов «PricewaterhouseCoopers», российские компании сталкиваются с такими видами экономических преступлений, как незаконное присвоение активов, коррупция, манипулирование данными бухгалтерского учета и киберпреступления. В более чем половине случаев виновниками оказываются сотрудники организаций-участниц опроса (*Статистика экономической преступности*).

Что касается теневой экономики, то зарубежные эксперты, авторы доклада «Россия: нелегальные финансовые потоки и теневая экономика», оценивают ее уровень в 46% ВВП. Это в 3,5 раза больше, чем в США, Франции или Канаде. С середины 1990-х гг. из России нелегально было вывезено более 200 млрд долл. (*Теневую экономику...*). Журнал «Forbes» на основе данных Всемирного банка и международной консалтинговой группы «А. Т. Kearney» оценивает долю теневой экономики в России в 44% ВВП и приводит сравнительные данные по другим странам (см. рис. 3).

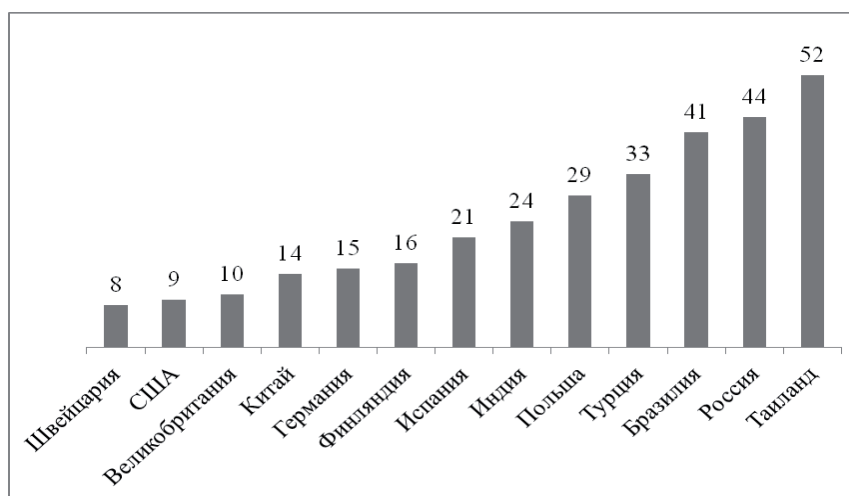

Рис. 3. Доля теневой экономики в ВВП, %

Источник: построено авторами по (*Теневая экономика...*).

По данным Росстата, теневая экономика России – это 16% ВВП и 18% трудоспособного населения. Министр финансов А. Силуанов в интервью радиостанции «Эхо Москвы» оценил теневой сектор экономики в 15-20% ВВП, что приводит к потерям доходов бюджета в 3 трлн руб. (*Глава Минфина...; Теневой бизнес в цифрах*).

Высокий уровень экономической преступности, теневой экономики и особенно коррупции негативным образом сказывается на состоянии экономики страны. Как показывают результаты корреляционно-регрессионного анализа, проведенного нами и другими исследователями по данным Программы развития ООН и Transparency International, между уровнем коррупции в стране и показателями качества жизни населения, в частности индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП/ИРЧ), существует тесная связь (коэффициент корреляция свыше 0,7) (*Нифаева, 2015; Corruption Perceptions Index; Human Development Reports*). Страны с низким уровнем коррупции имеют стабильно высокие значения ИРЧП. Напротив, структура морально-нравственных качеств коррупционеров, то есть преобладание потребительских, сиюминутных ориентаций, рвачества, безответственности перед обществом, истощает экономические ресурсы страны, которые могли бы быть потрачены на преодоление социального расслоения, повышение качества социального обслуживания, расширение социальных гарантий, поддержку отдельных отраслей экономики.

Роль доверия в современной экономике

Честность – основа доверия – еще один критически важный фактор укрепления морально-нравственной составляющей экономических отношений. Т. Веблен рассматривал доверие как элемент коллективного общественного богатства, А. Маршалл считал недостаток доверия причиной кризисных явлений в экономике. Формальные правовые механизмы не всегда в состоянии гарантировать соблюдение законов или договоров. Честность, опасение потерять доверие партнера иногда сильнее, чем формальные правила, сдерживают стороны от совершения поступков, не совместимых с нормами деловой этики. Уверенность в партнере, его надежности, отсутствие страха неожиданных действий с его стороны в некоторой степени являются защитой от рисков неопределенности деловой среды и асимметричности информации, которые порождают кризисные явления в экономике. Яркий пример этого – спекуляции на финансовом рынке или ажиотажный спрос, провоцируемый неумной жадностью наживы в условиях дефицита. Корни такого алчного поведения экономических субъектов – в непредсказуемости деловых отношений и отсутствии доверия. По мнению Нобелевского лауреата К. Эрроу, уровень развития экономики определяется наличием или отсутствием такого институционального фактора, как доверие (Дементьев, 2004. С. 46). Массовое отсутствие доверия между экономическими субъектами (предпринимателями и работниками, государством и населением) является одной из причин экономической отсталости России.

О признании важности фактора доверия на международном уровне свидетельствует наличие индексов делового доверия в странах ЕС и потребительского доверия к экономике США. В Отчете Всемирного банка о мировом развитии за 1997 год впервые появился индекс доверия (Мильнер, 1998. С. 36; Наумов, 2010. С. 98). Его самые низкие значения были присвоены странам СНГ, в том числе России. В целом в странах с переходной экономикой доверие (точнее его отсутствие или недостаток) сыграло важную роль, стало одной из причин неудачи проводимых реформ. Такое мнение высказывают Я. Корнай и Дж. Стиглиц (Дементьев, 2004; Ницаева, 2014; Нуреев, 2015).

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников, проведенный авторами, позволяет выделить следующие позитивные следствия доверия (Ницаева, 2014. С. 164-165):

1. Доверие способствует повышению человеческого потенциала нации через обеспечение стабильности в обществе и удовлетворенности качеством жизни отдельных индивидов.

2. Доверие облегчает процесс согласования интересов участников хозяйственной деятельности, способствует налаживанию кооперационных взаимодействий, особенно в сфере инноваций или масштабных проектов, которые могут быть реализованы лишь посредством долгосрочного доверительного сотрудничества нескольких фирм. По мнению американского социолога А. Этциони, легальная рыночная экономика основана на «разветвленной сети доверительных отношений». Благодаря этому своеобразному «моральному долгу» заключение и исполнение контрактов становятся проще и дешевле. Я. Корнай указывает, что в любом соглашении невозможно предусмотреть все детали, чтобы обезопасить стороны от оппортунистических действий друг друга, в этом случае помогает только доверие.

3. В долгосрочном периоде именно доверие служит одним из условий улучшения делового (инвестиционного) климата, так как снижает риски оппортунистических действий партнеров. При отсутствии доверия возникают такие явления, как шот-термизм и инвестиционная близорукость (И. Розмаинский). Другими словами, краткосрочные ориентации и рвачество в настоящем принесут ущерб в будущем. Поэтому сегодня наблюдается следующая закономерная тенденция: чем выше уровень доверия к государству, тем больше объем инвестиций. В связи с этим повышение уровня доверия к власти – один из факторов экономического развития страны.

4. Между уровнем доверия и экономическим ростом существует тесная, статистически подтвержденная связь: установлено, что низкий уровень доверия в обществе – одна из причин бедности, и наоборот, в странах, где разрыв между самыми богатыми и самыми бедными не так велик, выше и уровень доверия. Повышение уровня доверия в стране на 1 пункт обеспечивает экономический рост более чем на 0,5 пункта. Нами был проведен анализ влияния уровня доверия на социально-экономические показатели, в частности ВВП на душу населения. Согласно данным Росстата о динамике ВВП на душу населения в 2011 году (имеются данные только за 2011 год) и результатам шестого раунда (2010-2014 гг.) Всемирного обзора ценностей по 35 странам, с ростом уровня доверия наблюдается повышение показателя ВВП на душу населения (см. рис. 4).

5. Доверие является значимым элементом культуры фирмы. Оно позволяет минимизировать когнитивную неопределенность в организации, добиваться поставленных целей. Особое значение доверие приобретает в крупном бизнесе. Если на малом предприятии все на виду, то на крупном со множеством структурных подразделений – ситуация иная. Такое предприятие работает эффективнее в атмосфере всеобщей ответственности и доверия. В то же время любому бизнесу (и малому, и среднему, и крупному) доверие позволяет эффективно распределять полномочия, быстро принимать важные управленческие решения, адаптироваться к требованиям рынка, работать в команде, что особенно актуально для сетевых, матричных, проектных и других современных типов организационных структур. Особое значение рост доверия приобретает для России с ее высоким уровнем концентрации капитала.

Большинство исследователей считают, что доверие ведет к сокращению транзакционных издержек, минимизирует расходы на защиту прав собственности, повышает дееспособность юридической системы.

Доверие между деловыми партнерами можно рассматривать как клиринговый инструмент рынка. Однако для выстраивания доверительных отношений требуются значительные первоначальные издержки в виде расходов на поиск информации о потенциальном партнере, создание гибких и всеобъемлющих формальных правил и мер принуждения их исполнения, мониторинг рыночной ситуации, согласование интересов, отстаивание их в суде, а также в виде альтернативных издержек, в том числе временных, поэтому низкий уровень доверия в обществе равносителен дополнительному налогу на все виды экономической деятельности (Дементьев, 2004; Фукуяма, 1995).

Снижение уровня доверия также ведет к увеличению затрат на страхование, охрану правопорядка, содержание судов и тюрем, повышает неопределенность среды, приводит к социальной нестабильности и коррупции. Высокий уровень коррупции в странах Африки, Латинской Америки и Азии связан именно с низким уровнем доверия, «двухъярусной моральной структурой» (Ф. Фукуяма), когда для «своих» и «чужих» используется разная этика (О'Хара, 2009. С. 56). В условиях низкого уровня доверия и справедливости профессионализм и знания оказываются нереализованными или направляются в теневые сферы деятельности. Это подтверждают данные об уровне доверия (Edelman Trust Barometer) и совокупного уровня инновационной активности организаций по странам мира. Несмотря на ограниченный объем наблюдений на рис. 5 (имеются данные по обоим показателям только для 12 стран), статистическая совокупность является однородной, так как отсутствуют стандартизированные остатки по t -критерию Стьюдента на уровне значимости меньше 0,05, следовательно, корреляционно-регрессионный анализ подтверждает значимость доверия (а доверять легче экономическим субъектам, обладающим соответствующими морально-нравственными качествами) для активизации инновационной деятельности.

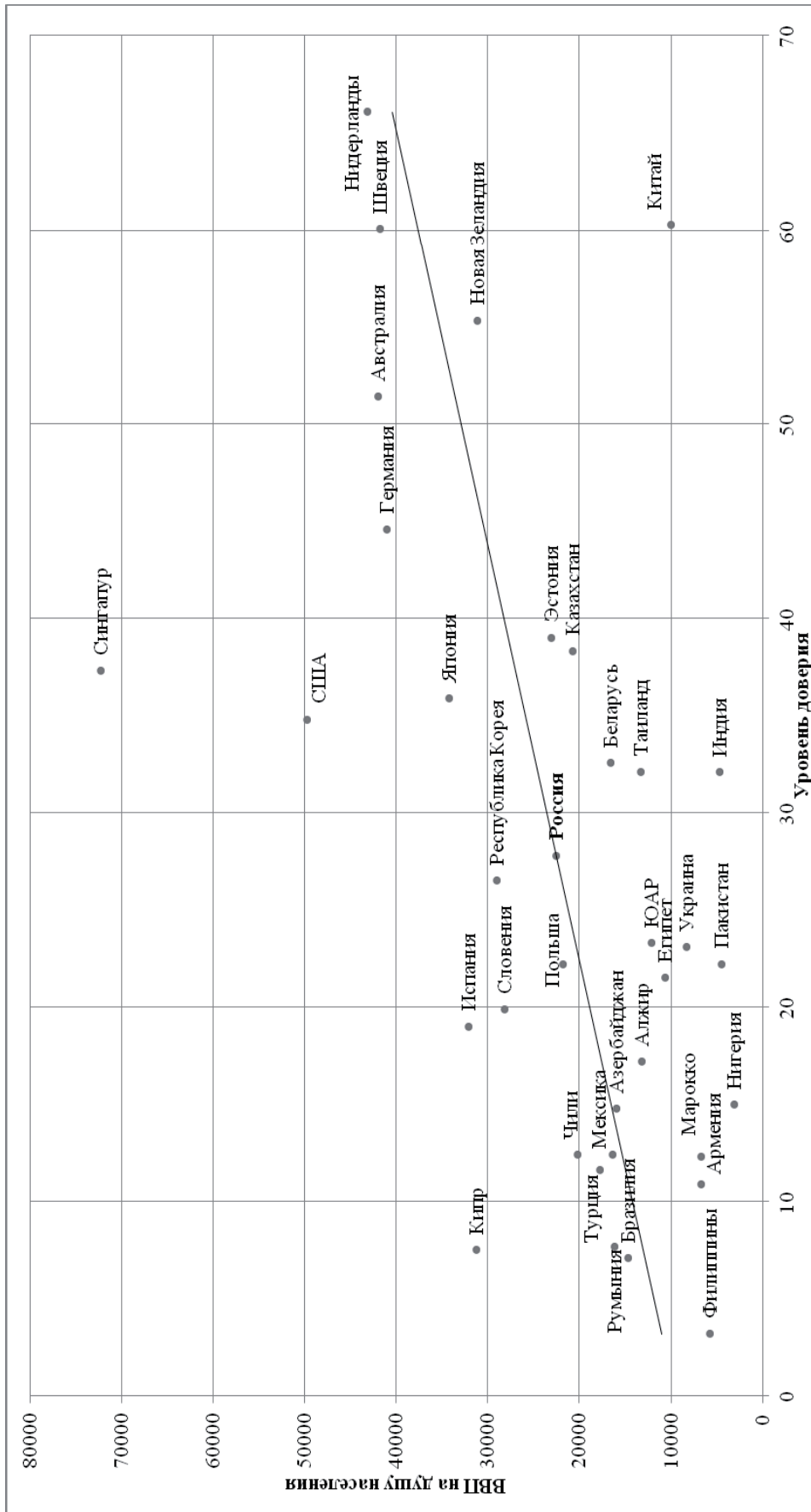

Рис. 4. ВВП на душу населения (по ППС, долл. США) и уровень доверия по странам мира (количество респондентов, ответивших, что большинству людей можно доверять)

Источник: построено авторами по (Россия и страны мира, 2014; World Values Survey).

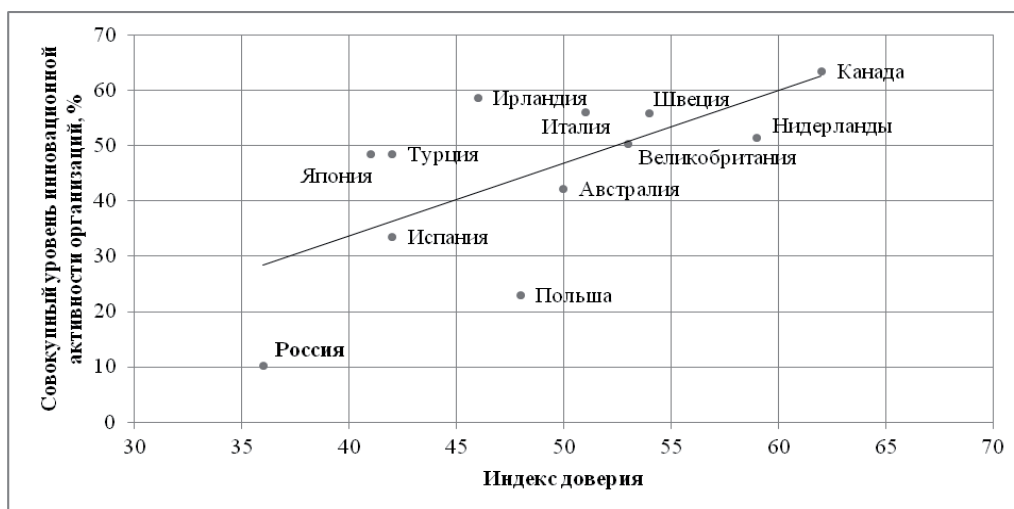

Рис. 5. Индекс доверия Edelman Trust Barometer и совокупный уровень инновационной активности организаций по странам мира

Источник: построено авторами по (Индикаторы инновационной деятельности, 2015; Edelman Trust Barometer).

Для распространения ценностей честности и доверия в сфере экономических отношений необходимы серьезные социально-экономические меры, связанные с упорядочиванием правовых норм ведения бизнеса, ужесточением ответственности за совершение преступлений в сфере экономики, нарушение законодательства о защите конкуренции, прав потребителей, рекламе, коммерческой и профессиональной тайне, налогового, бюджетного, таможенного, административного и трудового права.

Во всем мире за последние двадцать лет значительно меньше людей стали считать, что другие люди заслуживают доверия (О'Хара, 2009. С. 56). Следовательно, недостаток доверия – явление не только российское. Однако именно Россия больше всего нуждается в росте доверия, повышении его роли в жизни общества. К сожалению, доверие не возникает само по себе, это результат сложного взаимодействия глубинных качеств человеческой природы, внешнего окружения, системы воспитания и обучения, стереотипов о ценности честности, надежности, порядочности, справедливости. Уровень доверия, наряду с другими морально-нравственными качествами индивидов, отражает уровень культуры общества. Кризис доверия в современной России – одно из проявлений морально-нравственного кризиса в целом. Следовательно, восстановление доверия в обществе предполагает коренной пересмотр системы ценностей, возрождение честности, уважения к труду, общности, социальной ответственности, формирование определенных ценностных ограничений.

Социальная справедливость и несправедливость

Огромным значением для совершенствования содержания экономических отношений характеризуются традиционные российские гуманистические ценности: человеколюбие, милосердие, сострадание, справедливость, ответственность, совесть, патриотизм, имеющие глубокие православные корни, но почти забытые в светской и тем более деловой жизни.

Особое место в системе ценностей российского народа занимает социальная справедливость. Считается даже, что для россиян характерно обостренное чувство справедливости. Дж. Ролз называл справедливость «первой добродетелью общественных институтов». Он полагал, что справедливость не допускает компромиссов: законы и институты, какими бы эффективными и успешными они ни были, должны быть отвергнуты, если они не справедливы (Ролз, 1995).

С экономической точки зрения, справедливость понимается как согласие большинства членов общества с существующим порядком распределения материальных и нематериальных благ, а также как правила и ограничения экономической деятельности. В более широком смысле справедливость означает равенство возможностей и отношений людей друг к другу независимо от их пола, национальности, социального статуса и других факторов. Однако эти положения часто носят в нашей стране декларативный характер. В реальной жизни господствуют эгоизм, меркантильность, клановость, социальная обособленность. Несправедливость заключена в системе уплаты налогов, порядке распределения бюджетных средств, возможностях получения социальной помощи, неформальной системе оплаты труда, когда практически повсеместно заработная плата сотрудника во многом зависит от его взаимоотношений с начальством, а не профессионализма и трудовых заслуг. Социальную несправедливость в России можно ярко описать такими словами: «В России система устроена так, что чем больше в тебе плохих качеств, тем больше возможностей выжить и добиться успеха... Вся мировая цивилизация пытается жить по законам, охраняющим права слабого, в России все живут по неписанному закону, охраняющему права сильного». Все это негативно сказывается на престиже таких важных для социально-экономического развития страны морально-нравственных качеств, как трудолюбие, доверие, профессионализм, сдерживает проведение модернизации, так как общество уверено, что все позитивные плоды реформ снова будут распределены между узкой группой лиц. Наличие в стране работающих бедных и большая доля лиц, живущих за чертой бедности, – «национальный позор». Это признают и на международном уровне. В Докладе Всемирного банка «Справедливость и развитие» говорится о том, что социальное неравенство приводит к дисфункции институтов, снижает эффективность экономической системы страны, в которой основные преимущества при распределении материальных и нематериальных благ получает узкая группа наиболее состоятельных слоев населения.

Несправедливость в современной России как раз и заключается в том, что материальное благополучие индивида часто обратно пропорционально его трудовым усилиям и профессиональным способностям, а также в том, что нормы, действующие в обществе, «обязательны для подданных, но не обязательны для избранных» (Нифаева, 2014. С. 253-255). Такого рода несправедливость провоцирует напряженность в обществе, поэтому истинная справедливость выступает важным элементом структуры морально-нравственных качеств и ценностей субъектов экономических отношений, обеспечивая стабильность и целостность общества.

Ответственность и патриотизм экономических субъектов: национальная экономическая ответственность

Другое критически важное условие построения цивилизованной рыночной экономики – социальная ответственность, которая обеспечивает предпринимателям и другим экономическим субъектам следующие преимущества, обобщенные авторами в (Нифаева, 2014. С. 173):

- укрепление положительного имиджа и деловой репутации – весьма важных в настоящее время факторов для потенциальных инвесторов;
- повышение капитализации, рыночной стоимости компании, укрепление корпоративного духа, морально-нравственной атмосферы в коллективе;
- устранение барьеров между бизнесом, государством и обществом, прозрачность деятельности экономических субъектов, повышение инвестиционной привлекательности;
- социальный вклад в устойчивое развитие региона, страны, повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;
- улучшение менеджмента рисков, интегрированного менеджмента и эффективности деятельности в связи с выполнением социальных и экологических обязательств;

- сокращение коммерческих рисков, увеличение нематериальных активов, основанных на репутации экономического субъекта;
- повышение человеческого и социального потенциала работников и увеличение способности привлекать и сохранять квалифицированный персонал;
- сокращение издержек: неплановых чрезвычайных расходов, оплаты периодов временной нетрудоспособности, штрафов за загрязнение окружающей среды, пеней и штрафов за нарушение налогового и договорного права, расходов на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций путем их предупреждения;
- выявление новых коммерческих возможностей и рыночное признание, повышение престижа честной предпринимательской деятельности и вовлечение в нее большего количества людей;
- получение дополнительных информационных поводов для упоминания экономического субъекта в СМИ как метод имиджевой и политической рекламы;
- привлечение дополнительного числа клиентов и диверсификация бизнеса путем развития ранее считавшихся непрофильными социальных активов.

Социальная ответственность также служит весомым, хотя нередко безнравственным аргументом в диалоге власти и бизнеса за получение дополнительных экономических, информационных и политических ресурсов в виде поддержки и продвижения бизнеса, политических гарантий, налоговых льгот, государственного заказа, землеотводов, разрешений на застройку, возможности продвигать интересы бизнеса на федеральном уровне и за рубежом (*Булавкина, 2007; Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство, 2005*). Более активное, добровольное и осознанное применение концепции социальной ответственности бизнеса в России могло бы способствовать снижению транзакционных издержек, обеспечению социальной стабильности и доверия в обществе.

Построению цивилизованной рыночной экономики, сглаживанию противоречий между интересами государства и бизнеса может способствовать еще одно качество экономических субъектов – патриотизм, имеющий, на первый взгляд, мало общего с экономикой. Однако в структуре морально-нравственных качеств экономических субъектов он занимает важное место. Без него усилия отдельных людей не имеют особого значения. С экономической точки зрения, патриотизм следует определять как преданность интересам родной страны при осуществлении предпринимательской деятельности, совершении любых хозяйственных сделок, принятии управленческих решений.

Патриотизм позволяет экономическим субъектам, неизбежно преследующим разные интересы, смотреть в одну сторону, в сторону безопасности и процветания родной страны, так как патриотизм – одно из немногих понятий, которые могут сблизить людей, живущих на одной территории, помимо общей истории, культуры, языка. Недостаток чувства патриотизма у россиян негативно влияет на процессы развития экономических отношений. Л. Абалкин, как и многие другие ученые и общественные деятели, считал, что экономическое и духовное возрождение общества возможно только при «реанимации национального самосознания», отказа от «самоуничужения», постоянного переписывания истории и «вульгарного евроцентризма», заискивания, подбострастия перед Западом. Еще сто лет назад Н. Данилевский писал о комплексе неполноценности россиян – привычке «даже на самих себя... смотреть чужими глазами», балансировать «перед общественным мнением Европы» (*Летенко, 2012; Мясникова, 2000*). Такие проблемы, как вывоз капитала за рубеж, хранение бюджетных средств на счетах иностранных банков, вложение их в рискованные зарубежные ценные бумаги, эмиграция по материальным причинам, «утечка мозгов», разворовывание природных ресурсов особенно на границах государства, трепет перед импортными товарами, отдыхом за рубежом при

наличии качественных отечественных аналогов, проживание и обучение за границей на случай национализации собственности, уголовного преследования, ориентация на выкачивание ренты из природных ресурсов без учета будущих потребностей общества, дробление собственности под предлогом развития конкуренции, шпионаж в пользу других стран, утрата территориальной целостности, демографические проблемы, помимо многих других внешних и внутренних причин, имеют одну общую причину – отсутствие или низкий уровень патриотизма и ответственности. Этим же обстоятельством можно отчасти объяснить и слепое перенесение западных экономических теорий и образа жизни на российскую почву в начале рыночных реформ под предлогом «характеристики страны в качестве европейской державы, не претендующей на собственный вариант развития» (Никифоров, 2011. С. 81). Опыт всех стран показывает, что любая теория должна корректироваться с учетом национальной специфики. Это то, что называется «национальным экономическим мышлением». Доказательством этого утверждения служит малоэффективная борьба с коррупцией на всех уровнях управления. Ни ужесточение наказаний, ни повышение оплаты труда чиновников и представителей других профессий, чьи доходы существенно возросли в последнее время, не заставило их относиться к своей работе добросовестно. Российская коррупция – проблема не собственно экономическая или уголовная, а нравственная (Малинин, 2000). Основа этой проблемы – отсутствие патриотизма у некоторых представителей власти имущих, у так называемой элиты общества. В статье о национальном экономическом мышлении Ю. Ольсевич пишет: «Классы и социальные слои, желающие жить долго, должны мыслить национально» (Ольсевич, 1996. С. 117, 122). Хорошим примером в этом смысле может быть поведение западной элиты после Великой депрессии и обращение к идеям Дж. М. Кейнса. Еще один факт, объяснить который можно не столько наивностью или незнанием экономических законов, сколько низким уровнем патриотизма, – докризисная политика Центрального банка, который, как пишет С. Глазьев, поддерживал курс доллара, «скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту на кредитование дефицита бюджета США». Между тем в развитых странах монетарная политика направлена на обеспечение национальных интересов, в том числе путем создания долгосрочных кредитных ресурсов (Глазьев, 2007. С. 40).

Другая проблема, связанная с понятием патриотизма, – пресловутая нехватка прямых иностранных инвестиций в России. Удивительно, что нас эта проблема заботит гораздо больше, чем американцев или европейцев. Ведь переход отечественных компаний к иностранным инвесторам ведет к утрате национальной безопасности, особенно в кризисные периоды. Степень готовности России к Первой мировой войне – яркое тому подтверждение. Гораздо разумнее и патриотичнее было бы стремиться к улучшению инвестиционного климата для отечественных инвесторов, связывающих свое будущее с Россией, к созданию условий для выгодного вложения капитала внутри страны, а не размещения его за рубежом. Нам нужны не столько прямые иностранные инвестиции, сколько прямые отечественные инвестиции, тем более с учетом того, что даже на фоне общего сокращения иностранных инвестиций наблюдается рост иностранных вложений в добычу полезных ископаемых и их переработку. Речь, по сути, идет об изъятии части национальной природной ренты России для финансирования экономик других стран (см. рис. 6). Традиционно значительна доля иностранных инвесторов в таких сферах, как торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимостью (Инвестиции в России, 2015. С. 58-61).

Иностранный капитал вряд ли будет спонсировать стратегически важные отрасли экономики другой страны, обеспечивающие конкурентоспособность в мировом масштабе (нигде в мире зарубежные компании не думают о благополучии других народов), поэтому «забота о человеке..., выход на передовые рубежи науки, техники и технологий – дело национальной экономики, отечественных предпринимателей и органов власти» (Казанцев, 2006. С. 59).

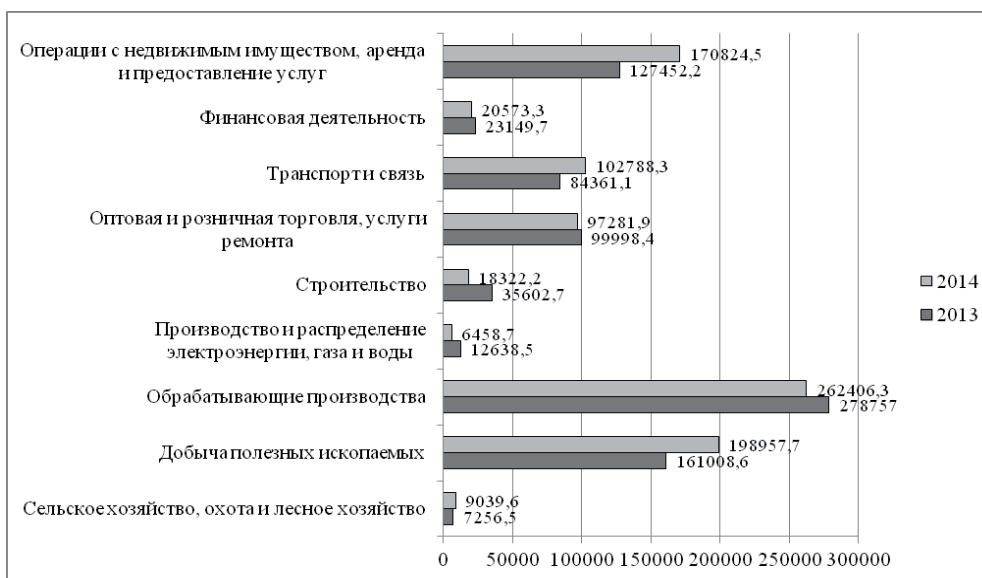

Рис. 6. Иностранные инвестиции в основной капитал по некоторым видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах, млн руб.)

Источник: построено авторами по (Инвестиции в России, 2015. С. 58-61).

Возрождение патриотизма в обществе способно внести вклад в решение не только экономических проблем, угрожающих национальной безопасности, но и вернуть уважение к России мирового сообщества, создать условия для ее процветания в будущем. К человеку, который не уважает самого себя, относятся в лучшем случае несерьезно, также и стране, граждане которой потеряли веру в нее, сложнее добиться весомых результатов в социально-экономическом развитии и внешней политике. Патриотизм способствует развитию культуры, укреплению национального самосознания и тем самым обеспечению конкурентоспособности страны. Некоторые россияне, имея возможность покупать дорогие импортные товары или отдыхать за границей, представляют себя космополитами, гражданами всего мира, не стесняются плохо отзываться о своей стране, забывая, что являются ее частью, готовы в любой момент уехать из России, получив образование или заработав капитал, чтобы потом в погоне за лучшей жизнью быть изгоем в чужой стране. Согласно опросам Исследовательского холдинга «Ромир», в 2012 году 31% городских жителей хотели бы уехать из страны, для сравнения семь лет назад – только 19%. Обращает на себя внимание тот факт, что среди желающих уехать большинство респондентов мужчины, горожане с высшим образованием и высоким доходом (то есть низкий уровень жизни на родине – не основной мотив эмиграции). Уехать из России хотел бы каждый второй представитель молодого поколения. Подобные настроения могут быть опасны с той точки зрения, что России придется конкурировать за наиболее образованных, мобильных, творческих, то есть конкурентоспособных на мировом рынке труда людей. Особенно пагубные последствия имеет тот факт, что из страны уезжают молодые ученые. Экономический ущерб от такой «утечки мозгов» оценивается в десятки миллиардов долларов. Около 70% россиян с доходом выше среднего хотят, чтобы их дети учились и работали за границей, более трети – чтобы дети уехали из России на постоянное местожительство. Это крайне опасное явление не только с демографической точки зрения. Речь, скорее, идет о нежелании менять что-либо в своей стране, равнодушии к ее судьбе, так как гораздо проще и дешевле покинуть ее, хотя некоторым олигархам удалось достаточно благополучно вписаться в западный образ жизни, оказавшись «международными бродягами» «вне нации», создавая «двухсторонние» фирмы (Л. Григорьев), а по сути двухстороннюю экономику. Если Д. Львов писал о двух Россиях, отличающихся по уровню жизни, то сегодня можно говорить о двух

территориально различных российских экономиках: одна живет по инерции, используя еще не истраченный материальный и человеческий потенциал прошлых лет, другая процветает за рубежом на выкаченные внутри страны средства. Человек, который не привязан к своей Родине, не привязан ни к чему. Если он лишен чувства ответственности за место, в котором родился, за людей, с которыми вырос, значит, скорее всего, он лишен и многих других чувств. Истинный патриот – тот, кто любит свою Родину в минуты поражения, горя, болезни (*Нифаева, 2014. С. 177-178*).

К сожалению, патриотизм – одно из тех качеств человека, которое нуждается в постоянной поддержке государства, особенно в трудные периоды истории в условиях глобализации. Поэтому так важно, чтобы государственная социально-экономическая, в том числе информационная, политика обязательно затрагивала вопросы активизации патриотических настроений в российском обществе, повышения материальной и нематериальной заинтересованности граждан в том, чтобы жить, учиться и работать в родной стране. Патриотизм может стать высшей ценностью российского народа, объединяющим началом, вершиной структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов, то есть каждого из нас. В Послании Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года было сказано: «...если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе» (*Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина..., 2012*).

Понятия социальной ответственности и патриотизма относятся не только к отдельным предпринимателям или гражданам, но и к обществу в целом. В этом отношении можно говорить о национальной экономической ответственности, а не только о социальной ответственности бизнеса. Это означает как исполнение законов, так и следование национальным интересам в повседневной жизни, своеобразную стратегию поведения всех экономических субъектов. Расширение социальной ответственности бизнеса, или корпоративной социальной ответственности, до национальной экономической ответственности связано также с тем, что в России слово «корпоративный» имеет негативную коннотацию, ассоциируется с такими явлениями, как клановость, семейственность, группизм, круговая порука, социальная разобщенность. Это разделяет общество на классы, группы, у каждой из которых своя «корпоративная» ответственность, никак не связанная с интересами других групп. Однако экономический субъект – это и бизнесмен, и чиновник, и рабочий. Все они должны исходить из общей политической, экономической, социальной, то есть национальной морали и ответственности для всех.

Более того, сам термин «социальная ответственность» является одновременно и избыточным, и ограниченным. Ответственность чаще всего возникает во взаимодействии с другими людьми; ответственным или безответственным поведение человека может считаться только относительно субъективных оценок других людей. Ответственность перед законом, своими близкими, деловыми партнерами, работниками, самим собой – все это относительные понятия. Поэтому любая ответственность в принципе социальна. Выделяют также правовую, трудовую, налоговую и многие другие виды ответственности. В результате у предпринимателя есть «выбор» между видами ответственности: он может присваивать природную ренту, переводить ее за рубеж и при этом выплачивать дивиденды акционерам, строить объекты социальной инфраструктуры, быть спонсором благотворительных акций (то есть формально быть социально ответственным) или лоббировать интересы своего бизнеса, например, по снижению налоговой нагрузки, в то время как налоговые доходы государства идут на социальные нужды. В конце концов, можно открыто нарушать законы, ратовать за отказ от пересмотра итогов приватизации и вынуждать власти закрывать на это глаза благодаря созданию имиджа социально ориентированной компании. Чиновник, поставленный на ту или иную должность, тоже ведет себя «ответственно», когда отстаивает интересы

определенной группы, но только ответственность эта групповая, «корпоративная». Таким образом, наличие разных видов ответственности дезориентирует предпринимателей и других экономических субъектов в институциональном пространстве российской экономики. Заложенная в понятии социальной ответственности двойственность одновременно и способствует ориентации бизнеса на удовлетворение общественных потребностей, и ограничивает концентрацию его усилий только на каком-то одном виде ответственности. Поэтому ответственность должна быть единой, национальной. Кроме того, национальная экономическая ответственность (и ее вид – социальная ответственность бизнеса) выступает перманентной, неотъемлемой частью хозяйственной деятельности, а не конъюнктурным явлением, осуществляемыми время от времени благотворительными акциями.

Повышение социального капитала – условие выживания и процветания нации

Высокий уровень и качество социального капитала имеет принципиальное значение для экономики страны. Многие исследователи разделяют мнение о том, что обладание значительными запасами человеческого и материального, в том числе природного, капитала не гарантирует экономический рост или повышение качества жизни населения (*Неэкономические грани экономики...*, 2010. С. 372). Во многом благодаря наличию социального капитала происходит реализация потенциала тех или иных ресурсов. Без налаженных в обществе связей, доверия и справедливости знания и профессионализм граждан страны, другие их способности и качества могут оказаться невостребованными, быть направлены в неформальные, теневые сферы деятельности или в другие страны. Ярким примером зависимости мобильности человеческого и природного капитала от уровня социального капитала является Россия: обладание огромными природными запасами и не самые низкие показатели интеллектуального, трудового капитала и капитала здоровья, богатейшее культурное наследие в условиях социальной разобщенности, индивидуализации сознания, отношений «каждый сам за себя» не приводят к значительным социально-экономическим успехам. Все это указывает на важную роль социального капитала в определении содержания процесса трансформации экономических отношений, необходимость его повышения в современной России, прежде всего, путем нивелирования факторов, ведущих к его разрушению. Доверие, сплоченность, единство, взаимная ответственность с большей степенью вероятности проявятся в обществе, в котором люди чувствуют свою значимость, имеют возможность влиять на происходящее, ощущают зависимость своего материального и социального статуса от прилагаемых трудовых усилий, поэтому в основе совершенствования рыночной экономики в России лежат морально-нравственные принципы честности, справедливости, ответственности, патриотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булавкина Л. В. (2002). Социальная ответственность – элемент бизнеса или инструмент PR? // *Маркетинговые коммуникации*, № 6 (42), с. 386-393.
- Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ в 15-20% от ВВП. (<http://top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml> – Дата обращения: 17.05.2016).
- Глазьев С. (2007). О стратегии экономического развития России // *Вопросы экономики*, № 5, с. 30-51.
- Дементьев В. (2004). Доверие – фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // *Российский экономический журнал*, № 8, с. 46-65.
- Инвестиции в России. 2015 (2015). М.: Росстат.
- Индикаторы инновационной деятельности: 2015 (2015). М.: НИУ ВШЭ.
- Казанцев С. В. (2006). Структура иностранных инвестиций в России // *ЭКО*, № 4, с. 53-67.

- Летенко А. (2012). Абалкин Л. И. Россия: осмысление судьбы // *Вопросы экономики*, № 8, с. 153-158.
- Логачев В. А., Жернов Е. Е. и Жернова Н. А. (2009). Представления студентов-экономистов о ценностях экономической жизни // *ЭКО*, № 3, с. 117-128.
- Малинин Е. Д. (2000). Социальная ответственность предпринимателей и экономические реформы в России // *ЭКО*, № 10, с. 177-189.
- Мильнер Б. (1998). Фактор доверия при проведении экономических реформ // *Вопросы экономики*, № 4, с. 27-38.
- Мясникова Л. (2000). Российский менталитет и управление // *Вопросы экономики*, № 8, с. 38-44.
- Наумов В. Н. (2010). Маркетинг доверия: теория, принципы, практическое применение // *Маркетинг и маркетинговые исследования*, № 2(86), с. 98-108.
- Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние (2010). М.: Институт экономических стратегий.
- Никифоров Л. В. (2011). Стратегии посткризисного развития России // *Научные Труды Вольного экономического общества России*, Т. 152, с. 80-90.
- Нифаева О. В. (2014). Морально-нравственные основы трансформации экономических отношений в современной России. М.: Издательский Дом «Наука».
- Нифаева О. В. (2015). Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск: Новый проект.
- Нуреев Р. М. (2015). Россия: особенности институционального развития. М.: Норма: ИНФРА-М.
- Ольсевич Ю. (1996). О национальном экономическом мышлении // *Вопросы экономики*, № 9, с. 117-130.
- О'Хара Ф. (2009). Современные принципы неортодоксальной политической экономии // *Вопросы экономики*, № 12, с. 38-57.
- Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. (<http://www.kremlin.ru/news/17118> – Дата обращения: 16.10.2015).
- Ролз Дж. (1995). Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета.
- Россия и страны мира. 2014 (2014). М.: Росстат.
- Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство (2005). // *Мировая экономика и международные отношения*, № 11, с. 3-13.
- Статистика экономической преступности. (<http://econcrime.ru/stat/> – Дата обращения: 12.12.2015).
- Теневая экономика – 40% российского ВВП. Как этим воспользоваться инвестору? (<http://www.forbes.ru/investitsii-column/tsennye-bumagi/84332-tenevaya-ekonomika-40-rossiiskogo-vvp-kak-etim-vospolzovatsy> – Дата обращения: 18.05.2016).
- Теневой бизнес в цифрах. (<http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah> – Дата обращения: 21.03.2016).
- Теневую экономику России оценили в 46% ВВП. (<http://www.forbes.ru/news/234247-tenevuyu-ekonomiku-rossii-otsenili-v-46-vvp> – Дата обращения: 20.02.2016).
- Янжул И. (1912). Экономическое значение честности (забытый фактор производства). М.: Типография т-ва И. Н. Кушнерева и К°.
- Corruption Perceptions Index. (<http://www.transparency.org/cpi2014> – Дата обращения: 05.05.2016).
- Edelman Trust Barometer. (<http://www.edelman.com/insights/intellectual-property/2012-edelman-trust-barometer/the-state-of-trust/key-findings> – Дата обращения: 06.04.2016).
- Fukuyama F. (1995). Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y.: The Free Press.
- Human Development Reports. United Nations Development Programme. (<http://hdr.undp.org/en/global-reports> – Дата обращения: 18.05.2016).

World Values Survey. Wave 6. 2010-2014. (<http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> – Дата обращения: 10.05.2016).

REFERENCES

- Bulavkina L. V.* (2007). Social Responsibility – a Part of Business or a PR Tool? *Marketing Communications*, no. 6(42), pp. 386-393. (In Russian).
- Corruption Perceptions Index. (<http://www.transparency.org/cpi2014> – Access Date: 05.05.2016).
- Dementyev V.* (2004). Trust – the Factor of Modern Market Economy Functioning and Development. *Russian Economic Journal*, no. 8, pp. 46-65. (In Russian).
- Economic Crimes Statistics (<http://econcrime.ru/stat/> – Access Date: 12.12.2015). (In Russian).
- Edelman Trust Barometer. (<http://www.edelman.com/insights/intellectual-property/2012-edelman-trust-barometer/the-state-of-trust/key-findings> – Access Date: 06.04.2016).
- Fukuyama F.* (1995). *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. N.Y., The Free Press.
- Glaziev S.* (2007). On the Strategy of the Russian Economy Development. *Economic Issues*, no. 5, pp. 30-51. (In Russian).
- Human Development Reports. United Nations Development Programme. (<http://hdr.undp.org/en/global-reports> – Access Date: 18.05.2016).
- Investment in Russia. 2015 (2015). Moscow, Rosstat. (In Russian).
- Innovative Activity Indicators: 2015 (2015). Moscow, Publ. House of HSE. (In Russian).
- Kazantsev S. V.* (2006). The Structure of Foreign Investments in Russia. *ECO*, no. 4, pp. 53-67. (In Russian).
- Letenko A.* (2012). Abalkin L. I. Russia: Understanding the Fate of. *Economic Issues*, no. 8, pp. 153-158. (In Russian).
- Logachev V. A., Zhernov E. E. and Zhernova N. A.* (2009). Students of Economics Notions of Economic Life Values. *ECO*, no. 3, pp. 117-128. (In Russian).
- Malinin E. D.* (2000). Social Responsibility of Entrepreneurs and Economic Reforms in Russia. *ECO*, no. 10, pp. 177-189. (In Russian).
- Message from the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly December 12, 2012. (<http://www.kremlin.ru/news/17118> – Access Date: 16.10.2015). (In Russian).
- Milner B.* (1998). The Factor of Trust in Economic Transformations. *Economic Issues*, no. 4, pp. 27-38. (In Russian).
- Myasnikova L.* (2000). Russian Mentality and Management. *Economic Issues*, no. 8, pp. 38-44. (In Russian).
- Naumov V. N.* (2010). Marketing of Trust: the Theory, Principles, Practical Implementation. *Marketing and Marketing Research*, no. 2(86), pp. 98-108. (In Russian).
- Nifaeva O. V.* (2014). Moral and Ethical Foundations of Economic Relations Transformation in Russia. Moscow, Publ. House «Science». (In Russian).
- Nifaeva O. V.* (2015). Economics and Ethics: the Theory and Methodology of Interconnection. Bryansk, New Project Publ. (In Russian).
- Nikiforov L. V.* (2011). The Strategy of Post-Crisis Development of Russia. *Scientific Works of Free Economic Society of Russia*, no. 152, pp. 80-90. (In Russian).
- Non-Economic Sides of Economy: Non-Cognitive Interrelation (2010). Moscow, Institute of Economic Strategies. (In Russian).
- Nureev R. M.* (2014). Russia: the Peculiarities of Institutional Development. Moscow, Norma, INFRA-M. (In Russian).
- O'Hara Ph.* (2009). Contemporary Principles of Heterodox Political Economy. *Economic Issues*, no. 12, pp. 38-57. (In Russian).
- Olsevich Yu.* (1996). On the National Economic Mentality. *Economic Issues*, no. 9, pp. 117-130. (In Russian).

Rowls J. (1995). The Theory of Justice. Novosibirsk, Publ. House of Novosibirsk University. (In Russian).

Russia and the World. 2014 (2014). Moscow, Rosstat. (In Russian).

Shadow Business in Figures. (<http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah> – Access Date: 21.03.2016). (In Russian).

Shadow Economy – 40% of Russian GDP. How Can an Investor Get Use of It? (<http://www.forbes.ru/investitsii-column/tsennye-bumagi/84332-tenevaya-ekonomika-40-rossiiskogo-vvp-kak-etim-vospolzovatsy> – Access Date: 18.05.2016). (In Russian).

Shadow Economy in Russia Was Estimated in 46% of GDP. (<http://www.forbes.ru/news/234247-tenevuyu-ekonomiku-rossii-otsenili-v-46-vvp> – Access Date: 20.02.2016). (In Russian).

Social Responsibility of Business and Corporate Citizenship (2005). *World Economy and International Relations*, no. 11, pp. 3-13. (In Russian).

The Head of Ministry of Finance Considers the Informal Sector of the Russian Federation Economy to Form 15-20% of GDP. (<http://top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml> – Access Date: 17.05.2016). (In Russian).

World Values Survey. Wave 6. 2010-2014. (<http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> – Access Date: 10.05.2016).

Yanzhul I. (1912). Economic Significance of Honesty (Forgotten Factor of Production). Moscow, Print. House of I. N. Kushneryov & Co. (In Russian).